

Сов. Россия, 1997, 8 апр., с. 9

НОВЫЕ ИМЕНА

Мое знакомство с ней произошло случайно, в редакции, куда она пришла по своим делам. А недели через две я увидел ее на сцене нового здания МХАТ, где она вела праздничный концерт, посвященный двухлетию юбилею журнала «Держава», читая в перерывах между номерами свои стихи. Нет, если судить по реакции зала, то вернее будет сказать, что в тот вечер поэтесса Нина Карташева читала свои стихи, перемежаемые концертными номерами.

И хотя читала она тогда не так уж много, но каждое ее стихотворение било стрелой в сердца присутствовавших. Не раз были моменты, когда битком набитый зал, в котором сидели люди разной патристически-политической ориентации, аплодировал стоя. Ибо в зал летело:

Моя поэзия — судьба,
а не профессия,
Моя религия — Христос,
не чуждесбесие,
Мое Отечество — Святая
Русь державная,
Все остальное для меня —
не главное!

Уже тогда я, человек хоть и не чуждый поэзии, но и не из тех, у кого на ней свет сошелся клином, решил, что непременно напишу о ней очерк. А чтобы не ошибиться в первоначальных выводах, побывал еще на ряде вечеров, которые она вела, читая свои стихи. Эффект был тот же.

Друзья мои! Не надо кончать литинститутов и обладать утонченностью литературных критиков, чтобы, слушая Карташеву, понять, что Нина Васильевна не просто замечательная поэтесса с великолепным артистическим даром чтеца вдобавок, а что она — **явление в современной поэзии!**

Говорю это без обиняков, не только под впечатлением концертов, но и по прочтении двух книг ее стихов под названием «Чистый образ» и «Имперские розы», появившихся в 1992 и 1996 годах. А первая ее книга — «Стихи из России» — вышла в 1991 году не здесь, на родине, а в далекой Австралии, в Мельбурне, где русской общиной была принята на ура и вскоре переиздана в Джорданвилле.

О ее книгах нынешняя «демократическая» пресса и критика, разумеется, никогда не скажут доброго слова. В лучшем случае умолчат. В худшем — бессильно брызнут ядом вроде Станислава Рассадина: «Карташева — это черносотенный лом, прикритый хоруговью!». Хотя этот рассадинский «лай из подворотни» надо считать за комплимент. Ибо он исходит от недруга, беснующегося от бессилия опорочить истинный талант...

Кто же она, Нина Карташева, впервые опубликовавшаяся всего шесть лет назад, а ныне член Союза писателей России, в активе которой три сборника великолепных стихов? Узнав биографию поэтессы, я про себя назвал ее «барышней-крестьянкой». Почему? Дело в том, что по отцу Нина Васильевна — потомственная княжна из известного княжеского рода Оболенских. Да-да, из того же рода, что и декабрист, начальник штаба восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, князь Евгений Петрович Оболенский, приговоренный впоследствии к пожизненной каторге.

А по матери она из зажиточных крестьян Островского уезда (ныне района), из-под Пскова, которых в конце двадцатых годов, раскулачив, вместе с малыми детьми вывезли в Верхотурье Свердловской области. Туда же в 1942 году отправили на поселение и бабушку будущей поэтессы, княгиню Нину Ипполитовну Оболенскую-Кейкуатову, сын которой, Василий, в Великую Отечественную войну, в от-

личие от родителей многих нынешних «новых русских», не стоял «на смерть под Ташкентом», а воевал и вернулся с фронта израненным, с немецкой пулей в легком, с двумя орденами Славы на груди и... рядовым по званию.

Когда он воевал, почти не присылая писем, его мать и бабушка Нины Васильевны, княгиня Оболенская, писала:

...Мой сын сумеет воевать
И дочь мою не онемечить,
Но если бы и эту власть
После войны очеловечить...

Там, в Верхотурье, и пересеклись пути ее родителей — вернувшегося с войны князя Василия Оболенского и крестьянской девушки Гали Егоровой. Там и родилась талантливая русская девочка с княжеско-крестьянской кровью в жилах, начавшая писать стихи с шести лет. Как знать, может быть,

Поэтесса Нина КАРТАШЕВА:

«Я — от Всея Руси!»

как раз подпитка высокородной, «голубой», но избалованной и изнеженной дворянской крови кровью «от земли, от народа» и способствует тому, что высокопарные, великодержавные изящные стихи Нины Карташевой в то же время насквозь пронизаны патриотизмом, болью за свой поруганный народ и его землю.

Умом, и совестью,
и духом соберусь,
Пред Богом встану в схиме
и в веригах:
Пусть я умру, —
но ты воскресни, Русь!
Воскресни прежней Родиной
великой...

Она рано осталась без матери, и все ее воспитание взяла на себя бабушка Нина Ипполитовна, в честь которой, собственно, и была названа внучка. Это бабушка отыскала ссыльного профессора Вячеслава Федоровича Шахова, который давал ей уроки музыки на фортепьяно. Это бабушка повезла ее в Ленинград поступать в музыкально-педагогическое училище, которое внучка впоследствии с успехом окончила. Это опять же бабушка Нина, в пострижении монахиня София, вместе с другой монахиней, первой няней маленькой Нины, Александрой Васильевной, заронила в детскую душу настоящую веру в Бога, с которой она живет и поныне, строго соблюдая все церковные обряды и праздники. Это бабушка не спускала строгих глаз с девочки-подростка, а затем с юной красивой девушки и сразу же умерла, как только отдала ее замуж, посчитав свой долг на земле исполненным. И это от бабушки у

нее манеры настоящей аристократки, знание французского языка и глубокое убеждение, что поэтический слог дарован ей Господом. («Я не ищу рифм и образов, а просто в минуты вдохновения записываю то, что ко мне приходит свыше!»)

Непоколебимая вера в то, что Он, Господь, непременно избавит Россию от нынешней напасти — оккупации под кодовым названием «перестройка», дает ей силы на настоящее подвижничество. Четыре года подряд, каждый последний четверг любого месяца, она бесплатно ведет (да еще как ведет!) литературно-музыкальные вечера «Слово во Славу» в Международном славянском культурном центре, который находится в доме номер 9/13 по Черниговскому переулку города Москвы. (Этот бывший дом легендарного поручика Ржевского стоит рядом с метро

«Третьяковская»). Читая свои стихи, она постоянно и бесплатно ведет концерты в различных уголках столицы и в других городах страны, куда ее часто приглашают. Бесплатно, замечу, ведет не оттого, что денег давать некуда. Живет она более чем скромно. Свои концертные платья, по несколько раз перешивая, обновляет своими руками. Бесплатно ведет потому, что ее слушателями чаще всего являются люди, которые сами остро нуждаются в помощи.

Словом, ее слушатели в основном те, кого не хочет замечать нынешняя сытая власть, которая-то и сввергла их в это состояние. Своими страстными, талантливыми, исполненными великой жизненной правды стихами Нина Карташева дает им силы еще жить. И слушая ее, они плачут, не стесняясь своих слез.

Она призывает молодых, не собирающихся в монахини женщин, идти в церковь не в скорбных, а в самых лучших праздничных платьях (ибо общение души человека со Всевышним есть праздник!) и горячо внушает молодым людям, что спасение Отечества не в помощи и «добродетелях» Запада, о чем неустанно трубят нынешние «вожди», а в единении народа и Православной вере. Когда слушаешь столь глубоко убежденного в своей правоте человека, то даже ты сам, который, по образному выражению архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Шаховского), «трижды прополоскан в щелочном растворе атеизма», в свои зрелые годы начинаешь думать по-другому...

Я достоверно знаю, что когда эта красивая, хрупкая и вместе с тем очень мужественная женщина величаво выйдет на сцену и волнуяюще, с блеском прочтет:

Да! Это я написала.
Но древние эти слова:
Россия на вере стояла
И в Боге осталась жива!
От зависти вы глумитесь,
Предав и продав Христа.
С Россией небесный витязь —
Златая Власы и Уста!
Таинственны горние тропы,
И всех вас, Господь, спаси.
Пусть вы от Общей Европы,
А я — от Всея Руси!

Зал взорвется аплодисментами. И истинно русские люди будут рукоплескать стоя. Ибо ее устами говорит, нет, вечным колоколом бьет в набат измученная, униженная и оскорбленная Россия...

Павел ХОМИЦКИЙ.